

Научная статья
УДК 37.018.78

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НИЖНИХ ЧИНОВ В САРАТОВСКОМ ГУБЕРНСКОМ БАТАЛЬОНЕ

Алма Тлекалиевна Ташпекова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, alma1983@inbox.ru

Аннотация. В статье представляется характеристика образовательного уровня военнослужащих в 1864–1870 гг. на примере нижних чинов в Саратовском губернском батальоне, рассматривается образовательная и воспитательная деятельность, организованная в подразделении, и формы ее контроля.

Ключевые слова: военная реформа, нижние чины, Саратовский губернский батальон, грамотность, воспитание

Для цитирования: Ташпекова А. Т. Проблемы обучения и воспитания нижних чинов в Саратовском губернском батальоне // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 52–59. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Tashpekova.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Tashpekova.pdf).

Original article

PROBLEMS OF TRAINING AND EDUCATION OF LOWER RANKS IN THE SARATOV PROVINCIAL BATTALION

Alma T. Tashpekova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, alma1983@inbox.ru

Abstract. The article gives a description of the educational level of the servicemen in 1864-1870 using the example of lower ranks in the Saratov provincial battalion, and examines the training and educational activities organized in the unit as well as the forms of its control.

Keywords: military reform, lower ranks, Saratov provincial battalion, literacy, education

For citation: Tashpekova A. T. Problems of training and education of lower ranks in the Saratov provincial battalion. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):52-59. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Tashpekova.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Tashpekova.pdf). (In Russ.).

Военные реформы, начавшиеся после Крымской войны, преследовали одну цель – создать армию с образованными и умственно развитыми военнослужащими, которая бы отвечала государственным интересам, а также финансовым и экономическим ресурсам Российской империи. В рамках реформы была проведена реорганизация военно-правоохранительного органа. 6 августа 1864 году в соответствии с Именным указом императора Александра II, объявленного в приказе военного министра, был упразднен Отдельный корпус внутренней стражи [1]. Теперь регулярные войска состояли

из двух разрядов: полевых (подвижных) и местных войска. Первые предназначались для боевых действий, тогда как вторые использовались в военное и мирное время. Местные войска имели постоянное место дислоцирования. Различались четыре вида местных войска:

- резервные войска, ориентированные на обучение и обмундирование рекрутов;
- крепостные полки, батальоны и команды, занимавшиеся усилением крепостной артиллерии;
- губернские батальоны и уездные команды, определенные для несения гарнизонной

© Ташпекова А. Т., 2024

службы и «охранения спокойствия и порядка» в городах Российской империи;

- этапные команды, предназначенные для этапирования ссыльных.

На основании Именного указа в губернских городах России были созданы семьдесят губернских батальонов, а в уездных городах – уездные команды. Батальоны и команды носили названия губерний или городов, в которых дислоцировались. Так, в Саратовской губернии на основе Саратовского внутреннего гарнизонного батальона и инвалидных команд были образованы губернский батальон и уездные команды, предназначенные для выполнения задач внутренней службы в городе Саратове и уездных городах губернии. Саратовский губернский батальон и уездные команды были отнесены к Казанскому военному округу. Организационная структура в губернском батальоне осталась прежней и состояла из четырех рот. Кроме того, при батальоне была создана сборная команда из числа нижних чинов, которых передавали на службу либо для пересылки по этапу. Среди них были подсудимые или неспособные военнослужащие, которые временно находились при войсках.

Региональный аспект деятельности губернских батальонов и уездных команд наиболее глубоко и подробно изучен исследователями на примере местных войск, располагавшихся в Сибири. Известны работы В. А. Зверева «Влияние армейской службы на грамотность и образ жизни сельского населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.)», С. В. Скобликова «Повседневная жизнь нижних воинских чинов Российской армии в 60-х гг. XIX – начале XX века (по материалам Западной Сибири)», С. Н. Лютова «Солдат и книга: опыт использования произведений печати в обучении и воспитании нижних чинов русской армии» и др., где авторы рассматривают отдельные стороны жизни сибирских солдат, характеризуют состояние грамотности, роль и место военных в социальной структуре Сибирского региона. Имеются отдельные работы по северо-западному региону и Уралу. Но в целом в отечественной науке вопросы обучения и воспитания нижних чинов, служивших в российских регионах, недостаточ-

но разработаны, что обосновывает актуальность и научную значимость темы представленного исследования. В ней будет рассмотрено функционирование Саратовского губернского батальона в период 1864–1870 гг., акцентируя внимание на проблемах воинского воспитания, включающем не только вопросы воспитания нижних чинов, но и их обучения.

Составными частями воинского воспитания в XIX веке являлись умственное, нравственное и физическое воспитание нижних чинов. При этом под умственным воспитанием, прежде всего, понималось обучение военнослужащих письму и чтению и формирование военно-профессиональных знаний и навыков. Нравственное воспитание подразумевало религиозное воспитание и формирование таких высоких духовно-нравственных качеств, как верность присяге, любовь к Родине, мужество, храбрость и т. д.

Во второй половине XIX века получили распространение занятия гимнастикой и спортивные игры, укрепляющие здоровье военнослужащих. Физическое воспитание нижних чинов включало строевое обучение, способствующее выработке подтянутости, выносливости и закалке организма нижних чинов. Все три части воинского воспитания были тесно взаимосвязаны и реализовывались комплексно.

Правовой основой воинского воспитания являлись императорские указы, воинские уставы, приказы, циркуляры Военного министерства, приказы и распоряжения командиров и др. В них содержались основные направления воинского воспитания, задачи, методы и средства ее организации и проведения.

Анализ архивных источников, отложенных в Государственном архиве Саратовской области, позволяет выделить такие формы обучения и воспитания нижних чинов, как тренировка (например, в ходе строевой подготовки или занятий гимнастикой) и занятия, в ходе которых военнослужащих обучали чтению и письму.

Воинское воспитание осуществлялось путем личного воздействия командиров на военнослужащих. Командирами Саратовского губернского батальона с 1864 по 1870 годы были подполковники П. П. Каховский, А. М. Врубель II и Галицкий, командирами рот – подпо-

ручки Э. К. Чаплицкий, О. М. Артамонов I, Прокопович и Кейзер, капитан Полканов, штабс-капитаны А. Е. Петров и Орлов, прапорщик князь К. С. Корчебашев. Начальником Саратовской уездной команды был капитан М. И. Тованский, Петровской – майор В. Н. Зубарев, Кузнецкой – штабс-капитан Л. И. Заневский, Балашовской – прапорщик Н. А. Порошин, Аткарской – штабс-капитан П. Ф. Рыбалкин, Хвалынской – подпоручик С. А. Андреев, Вольской – капитан А. Ф. Исаков, Камышинской – капитан С. И. Сергеев, Царицынской – подполковник Н. В. Александров. Практически все офицеры участвовали в различных военных кампаниях и были удостоены наград за храбрость и отличие в службе. В Саратовском губернском батальоне остро стояли вопросы медицинского обеспечения военнослужащих. Для их решения, а также с целью развития военно-профессиональных знаний офицеров в апреле 1870 года распоряжением командира батальона была приобретена книга «для русских офицеров с изложением правил оказания помощи больным и раненым в отсутствии врача. Цена одного экземпляра составляла 1 рубль 50 копеек, пересылка – 10 копеек. Заказ 25 и более экземпляров предполагал уступку в размере 10 %» [2, л. 177 об.]. Издание было подготовлено Кедровым, служащим врачом во 2-м Константиновском военном училище в Санкт-Петербурге.

Медицинские знания офицеров также повышались в ходе так называемых гигиенических лекций, систематически проводимых врачом 66-го пехотного резервного батальона, дислоцированного в Саратове [3, л. 213 об.]. Таким образом, офицерский состав батальона, обладая жизненным и боевым опытом и профессиональными знаниями, был способен обучать и воспитывать нижние чины.

Документы, отложенные в архиве, свидетельствуют, что штабс-офицеры и оберофицеры батальона систематически повышали свой интеллектуальный уровень. Подтверждением является тот факт, что в Саратовском батальоне в соответствии с предписанием Штаба местных войск Казанского военного округа от 24 февраля 1865 года № 208 была заведена библиотека, посредством которой «распрост-

ранялась грамотность между офицерами». Библиотечный фонд отчасти пополнялся военным ведомством, которое выделяло на приобретение книг по «20 копеек в год на каждого нижнего чина по штатному числу их». Помимо этого были предусмотрены расходы на учебные пособия в размере «50 копеек в год на половину штатного числа унтер-офицеров» [4, с. 76]. Но поскольку эти средства оказались недостаточными, а потребности особенно в учебной литературе превышали отведенное государством финансирование, офицеры Саратовском батальона ввели неофициальное правило – для пополнения книжного фонда инициировали выписку книг на собственные средства [5]. В архиве обнаружены лишь два документа о приобретении учебной литературы. Первый документ содержал предписание Саратовского воинского начальника от 16 марта 1866 года № 4982 о букварях, которые были доставлены в батальон для обучения нижних чинов чтению и письму [6, л. 223]. Второй документ содержал аналогичное предписание Саратовского губернского воинского начальника от 7 ноября 1870 года № 24212 о приобретении «Азбуки» графа Л. Н. Толстого, предназначавшейся для обучения военнослужащих чтению, письму, а также арифметике.

Библиотечный фонд состоял из книг самой разной тематики, например, в предписании командира батальона ротным командирам, основанном на циркуляре Инспекторского департамента Военного министерства от 15 января 1865 г. № 5, сообщалось о подписке по одному экземпляру каждой ротой «Воинского устава о строевой пехотной службе», изданного с Величайшего дозволения императора в военной типографии и поступившего в продажу по 20 копеек за экземпляр» [7, л. 130 об.]. Воинский устав применялся для строевой и огневой подготовки нижних чинов и физического воспитания. Основным нововведением этого устава был ввод двухшереножного строя вместо прежнего трехшереножного.

В 1866 году для батальона было приобретено «Положение об охранении воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных» [6, л. 267]. В нем впервые было дано определение

воинской дисциплины, кроме того, в Положении в отличие от прежних документов (Полевого уголовного положения 1812 года и Военно-уголовного устава 1839 года), регулировавших воинскую дисциплину, отменялись телесные наказания шпицрутенами, плетями и клеймение, предписывалось гуманное отношение командиров к нижним чинам, свидетельствовавшие о новых тенденциях в военно-уголовном законодательстве.

Проблема с дефицитом литературы несколько снизилась после принятия решения о приобретении ее из части экономической суммы батальона. В 1870 году в соответствии с предписанием Саратовского губернского воинского начальника от 7 ноября № 24212 в губернном батальоне было объявлено распоряжение командира батальона о дополнительном выделении из экономической суммы 3 рублей 40 копеек серебром для подписки на журнал «Чтение для солдат», издаваемого в России с 1847 года. Журнал представлял большой интерес для военнослужащих, поэтому следует остановиться подробнее на его содержании. Он состоял из нескольких отделов:

- духовно-нравственного;
- исторического;
- научного;
- повествовательного или литературного со стихами, сказками, пословицами, анекдотами и т. д.;
- смешанного, в котором размещались циркуляры главного штаба, доклады военного министра, перечень нижних воинских чинов, удостоенных наград и др.;
- отдел – «солдатский собеседник», содержащий разнообразную информацию, например, о возможностях нижних чинов получить военное образование в пехотном юнкерском училище и др.

Наконец, специальный отдел журнала «Чтение для солдат» включал собственные сочинения нижних чинов. Материалы, содержащиеся в журнале, способствовали формированию и развитию военно-профессионального, духовно-нравственного и интеллектуального потенциала нижних чинов, то есть выполняли важную роль в процессе самообразования во-

еннослужащих, чем и было обосновано решение командира батальона о его подписке.

Вместе с тем в целях реализации вышеуказанного предписания Саратовского губернского воинского начальника было выделено еще 9 рублей 45 копеек серебром на приобретение книг по различным темам:

- астрономии («о кометах и звездах»);
- географии (карты Российской империи и Европы);
- военно-профессиональной деятельности (Дисциплинарный устав, Наставления для обучения солдат стрельбе и др.);
- исторические (о Бородинской битве) [3, л. 213 об.–214].

Нижние чины батальона, представлявшие преимущественно выходцев из крестьянского сословия, приносили в армию его специфическую культуру, традиции и ценности. Подавляющая часть рекрутов и нижних чинов были неграмотные. Например, в Военно-статистическом сборнике содержатся сведения о 102 260 рекрутах, принятых в 1867 году, среди них было 8 876 грамотных (8,68 %), в 1868 году на 95 110 рекрутов оказалось 9 241 грамотных (9,70 %). В целом по России к 1867 году среди нижних чинов, не умеющих ни читать, ни писать, было 54 %, знающих чтение – 22,03 %, вполне грамотных – 23,62 %. К 1868 году количество первой группы нижних чинов уменьшилось до 51,04 %, а к 1869 году до 46,55 %. Таким образом, за период с 1867 по 1869 годы процент грамотных среди нижних чинов увеличился на 4,81 %, умеющих читать – на 2,99 % [8, с. 35, 90].

В Саратовской губернии в 1867 году среди прибывших рекрутов было всего 6,8 % грамотных, в 1868 году – 6,53 %. Конечно, это был весьма скромный показатель грамотности среди рекрутов, но по сравнению с Самарской и Пензенской губерниями, где уровень знающих грамоту рекрутов в среднем составлял лишь 3,36 %, в Саратовской, следовательно, грамотных оказалось почти в 2 раза больше [8, с. 61].

Информацию о владении грамотой нижними чинами в Саратовском губернном батальоне можно встретить в одном из разделов «Формулярного списка нижних чинов» – формализованном накопительном документе о про-

хождении службы военнослужащих. В графе «Российской грамоте читать и писать умеет ли, какие науки знает ли» писарь указывал имеющиеся навыки нижних чинов. Изучение архивных материалов, отложенных в архиве, позволяет заключить, что в Саратовском губернском батальоне грамотные нижние чины встречались крайне редко. Поэтому одной из важных задач явилось, прежде всего, обучение грамоте нижних чинов. Для ее решения военное ведомство выделяло денежные средства – пять копеек в год на каждого штатного строевого рядового [4]. Учебные занятия с военнослужащими проводились офицерами и грамотными унтер-офицерами.

Любопытно, что для повышения грамотности среди нижних чинов в Саратовском губернском батальоне прибегали к неординарным мерам, связанным с правонарушениями военнослужащих. Несмотря на предпринимаемые меры по улучшению воинской дисциплины, эта проблема в батальоне продолжала оставаться в числе острых. В целях воинского воспитания командиры прибегали к такому средству, как дисциплинарные меры воздействия: «заточение на хлебе и воде» в темный карцер, запись проступков и преступлений в штрафной журнал, лишение нашивок, полученных за «беспорочную» службу, заключение под стражу в гауптвахту и тюрьму, наказание розгами и др. Поскольку количество нижних чинов, привлеченных к ответственности за различные проступки и содержащихся в гауптвахте было большим, в октябре 1870 года в соответствии с приказом Саратовского губернского воинского начальника дежурному по батальону вменили в обязанность ежедневно с 14.00 до 16.00 часов либо с 13.00 до 15.00 часов заниматься грамотностью с арестованными нижними чинами [3, л. 192 об.].

В процесс нравственного воспитания нижних чинов, особенно в части формирования религиозного сознания, помимо командира батальона активно вовлекалось духовенство. Духовенство различных конфессий, участвуя в воспитании нижних чинов, укрепляло воинскую дисциплину и моральный дух военнослужащих. Основными формами религиозного воспитания

явились: участие в проповеди, молитвах, церковных праздниках, соблюдение постов и др. Следует заметить, что религиозная политика государства была направлена преимущественно на укрепление православия. Вместе с тем в Саратовском губернском батальоне соблюдались религиозные права нижних чинов неправославного вероисповедования – представителей римско-католического, евангелическо-лютеранского, греко-униатского исповеданий, мусульманства и иудаизма. Подтверждающим фактом могут служить сведения из архивных документов, содержащих предписание командира батальона от 14 февраля 1865 года. В нем был определен график соблюдения подразделениями батальона христианского говения и указана необходимость участия всех православных нижних чинов на исповеди в ходе Святого причастия. В то же время в документе уточняется, что из-за различий в отправлении обрядов в христианстве для военнослужащих из числа католиков и лютеран будет сделано особое распоряжение [7, л. 120].

Ключевая роль в контроле процесса обучения и воспитания нижних чинов отводилась командованию местных войск и командиру губернского батальона. С целью организации систематического контроля в батальоне был введен ежеквартальный сбор информации. Например, в соответствии с приказом Начальника местных войск от 15 ноября 1865 года № 131 командир Саратовского губернского батальона распорядился ротным командирам, а также командирам уездных команд представлять к 15 числу апреля, августа и декабря сведения о грамотности среди нижних чинов, наряду с этим предписывалось «усугубить свои старания и развивать грамотность, используя с этой целью известные практические способы, обеспечивающие человеку возможность изучения чтения и письма» [9].

Действенным способом контроля за процессом обучения и воспитания военнослужащих стал периодический осмотр батальона. Они позволяли выявить трудности воинского воспитания нижних чинов. Осмотру подлежали нравственные и боевые качества военнослужащего, неразрывно связанные с военной формой

одежды. Важным элементом внутренней культуры военнослужащего считалась чистота и опрятность мундира. Также проверялись строевые навыки, огневая и физическая подготовка нижних чинов. Такие осмотры, как правило, предпринимались начальником местных войск Казанского военного округа или губернским воинским начальником. Упоминания о таких осмотрах нередко можно обнаружить в архивных документах. Так, 1 марта 1865 года начальником местных войск Казанского военного округа был осмотрен внешний вид военнослужащих (нижние чины в «караульной форме с оружием» и «офицеры в полной парадной форме»); проведена проверка грамотности унтер-офицеров и нижних чинов, умеющих читать и писать и умеющих только читать; произведен строевой осмотр, в ходе которого проверялась одиночная строевая выучка солдат и строевая слаженность в составе роты [7, л. 162]. В результате проведенного осмотра были замечания по строевой подготовке некоторых солдат, которые «не умеют ходить в ногу, маршируют опустив голову и отводят корпус назад, бегают не совсем хорошо». Больше всего замечаний получили нижние чины из сборной команды, «совершенно неподготовленные к строевой службе, несмотря на то что состоят при батальоне в течение двух недель» [7, л. 34].

В архиве отложен документ о проведении осмотра батальона в мае 1870 года исполняющим должность начальника местных войск Казанского военного округа. Осмотру подлежала строевая подготовка военнослужащих, гимнастика (особое направление в подготовке нижних чинов, введенное в армии с 1856 года, включавшее различные гимнастические упражнения, среди которых были простые и парные упражнения, бег, подтягивание на перекладине и т. д.), фехтование, которое с 1863 года входило в обязательный курс обучения. Любопытно, что среди требований, предъявляемых офицерам во время проведения осмотра, было обязательное знание ими имен и фамилий своих подчиненных. Также был осмотрен внешний вид военнослужащих: «мундирная одежда последних двух сроков», «оружие, амуниция и патроны», «провиант и магазин» [2, л. 181 об.].

Проведенный осмотр личного состава Саратовского губернского батальона показал слабую огневую и строевую подготовку военнослужащих. Для эффективного устранения замечаний было приказано: «Ежедневно около получаса употреблять на осмотр выправки людей и маршировки скорым и вольным шагом по одиночке на дистанции пяти шагов. Обращать внимание на правильную приладку и прицеливание оружия. Учить солдат прицеливаться и спускать курок по медленному счету в уме – раз, два, три, считая в такт скорого шага. Объяснять и наблюдать, чтобы солдаты при этом стояли совершенно свободно, без напряжения в коленях» [3, л. 31 об.–32].

Приказ также содержал рекомендации по строевой подготовке нижних чинов: «Маршировка должна быть совершенно свободной, шаг полный, руки держать не подвешено. Беглый шаг – легкий, не допускать бег на прямых ногах. Ружейные приемы делать без лишних движений, ловко, с сохранением спокойствия в корпусе» [3, л. 31 об.–32].

Кроме того, в ходе осмотра батальона было выявлено, что ответы нижних чинов производились «робко, вполголоса, а некоторые – шепотом». Солдаты не владели информацией о своих правах и ответственности за совершение проступков и преступлений, причем не только молодые солдаты, но и старослужащие [3, л. 31 об.–32].

При осмотре Саратовским губернским воинским начальником огневой подготовки личного состава батальона, поведенном 12 августа 1870 года, было обнаружено грубое нарушение воинской дисциплины: «В тот момент, когда офицеры проверяли мишень, нижние чины, стоя под ружье, дозволили себе курить и разговаривать». В результате проведенного расследования 15 человек было наказано: командиру роты был объявлен выговор, остальным (фельдфебелю Т. Дворянову, унтер-офицеру И. Оленикову, рядовым И. Спиридонову, К. Тарасову, Е. Звереву, В. Григорьеву, Г. Ерофееву и др.) был определен внеочередной наряд в караул в тюремный замок. Полученные взыскания военнослужащих были внесены в штрафной журнал [3, л. 98 об.].

Итак, результаты осмотров батальона показали недостатки, преимущественно обнаруженные в строевой, правовой подготовке и воинской дисциплине нижних чинов.

Но среди архивных документов также встречается информация о положительных результатах осмотров батальона. Например, во время осмотра, произведенного генерал-лейтенантом Полтининым в марте 1865 года, было установлено, что нижние чины размещаются в хороших, просторных и удобных комнатах казармы, письменная часть в ротах и мастерские содержатся в хорошем состоянии [7, л. 221 об.]. Осмотр батальона, проведенный 18 августа 1870 года командующим войсками округа, участвовавшего в параде совместно с другими воинскими частями, дислоцированных в Саратове, показал «батальонное равнение и спокойствие в шеренгах и в рядах, правильное держание ружья, полный и свободный шаг» [3, л. 108].

Таким образом, во второй половине XIX века требования к обучению и воспитанию нижних чинов, обусловленные модернизацией в армии – новым техническим оснащением и сокращением срока службы, повысились. Армия по сути превратилась школу, в которой осуществлялось умственное, нравственное и физическое воспитание военнослужащих. Нижние чины после окончания службы возвращались в крестьянскую среду грамотными и развитыми людьми. В Саратовском губернском батальоне, созданном в ходе военной реформы, в период 1864–1870 гг. осуществлялась подготовка военнослужащих, но эта работа велась в условиях недостаточного финансового обеспечения, жесткой регламентации, характерной для военной организации. В то же время в ходе обучения наметилась положительная тенденция по улучшению уровня грамотности нижних чинов.

Список источников

1. Высочайше утвержденные Положения: 1) Об управлении местными войсками военного округа, 2) О губернских батальонах и уездных командах и 3) О резервных батальонах пехотных и стрелковых: Именной указ императора Александра II // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. 1864. № 41166. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1864. 1867 с.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1099. Оп. 1. Д. 10.
3. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 11.
4. Свод военных постановлений. 1869. Книга XIX. Довольствие войск. СПб.: Гос. типография, 1910. 269 с.
5. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 6. Л. 183 об.
6. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 9.
7. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 7.
8. Военно-статистический сборник. Выпуск IV. Россия / под общ. ред. генерал-майора Н. Н. Обручева. СПб., 1871. С. 35, 90.
9. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 8. Л. 85.

References

1. The Supremely approved Regulations: 1) On the management of local troops of the military district, 2) on provincial battalions and district commands and 3) On reserve battalions of infantry and rifle: Personal decree of Emperor Alexander II / Complete collection of laws of the Russian Empire. Second collection. Vol. XXXIX. First section. 1864. No. 41166. St. Petersburg: Printing house of the 2nd section of His Imperial Majesty's Chancellery. 1867 p. (In Russ.).
2. State archive of the Saratov region (GASO). F. 1099. Op. 1. D. 10. (In Russ.).
3. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 11. (In Russ.).

4. Collection of military regulations. 1869. Book XIX. Troop provisions. Saint Petersburg: State printing house. 1910. 269 p. (In Russ.).
5. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 6. L. 183 rev. (In Russ.).
6. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 9. (In Russ.).
7. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 7. (In Russ.).
8. Military statistical collection. Issue IV. Russia /Under the general editorship of Major General N. N. Obruchev. Saint Petersburg; 1871. P. 35, 90. (In Russ.).
9. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 8. L. 85. (In Russ.).

Сведение об авторе

А. Т. Ташпекова – кандидат политических наук, профессор.

Information about the author

A. T. Tashpekova – Candidate of Science (Political), Professor.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.